61RS0010-01-2021-001822-30

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ22-54-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению прокурора Кировского района г. Ростова-на-Дону к Маринкину Александру Анатольевичу о возмещении ущерба, причинённого преступлением,

по кассационной жалобе Маринкина Александра Анатольевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 12 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Маринкина А.А. Золотухина А.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей оставить жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Кировского района г. Ростова-на-Дону обратился в суд с названным иском, ссылаясь на то, что преступными действиями Маринкина А.А. причинён имущественный вред в виде неуплаченных бюджетной системе Российской Федерации денежных средств (налогов), и просил взыскать с ответчика в счёт возмещения ущерба, причинённого преступлением, денежные средства в размере 17 014 014,92 руб.

Решением Батайского городского суда Ростовской области от 30 июля 2021 г. в удовлетворении искового заявления отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 12 января 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении искового заявления.

В кассационной жалобе Маринкина А.А. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 5 декабря 2022 г. Маринкину А.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы на обжалуемые судебные постановления, а определением от 17 марта 2023 г. его кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в период с 19 июня 2014 г. по 25 сентября 2017 г. Маринкин А.А. являлся генеральным директором ООО «Рострубстрой».

В период с 1 апреля по 25 сентября 2017 г. Маринкин А.А. осуществил действия, направленные на уклонение от уплаты налогов за второй квартал 2017 года на общую сумму 17 014 014,92 руб.

Постановлением старшего следователя второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области от 3 марта 2020 г. в отношении Маринкина А.А. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением старшего следователя второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области от 30 апреля 2020 г. уголовное дело отношении Маринкина А.А. по признакам преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 22 августа 2019 г. по делу № А53-7196/2019 признаны обоснованными требования ООО «Строй-Юнион Плюс» о признании ООО «Рострубстрой» несостоятельным (банкротом), в отношении последнего открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника. Конкурсным управляющим ООО «Рострубстрой» утверждена Карпусь А.В.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 28 ноября 2019 г. требования Федеральной налоговой службы Российской Федерации в размере 353 287,51 руб., в том числе 261 502 руб. – задолженность, 88 265,21 руб. – пени, 3 520,30 руб. – штраф включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника ООО «Рострубстрой».

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 11 декабря 2019 г. требования Федеральной налоговой службы Российской Федерации в размере 1 000 руб. (штраф) включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 14 мая 2020 г. требования Федеральной налоговой службы России в указанном выше размере, включённые в третью очередь реестра требований кредиторов, признаны погашенными в связи с их полной оплатой третьим лицом Тержимановой Т.Л.

Обращаясь в суд с исковым заявлением по настоящему делу, прокурор в обоснование выводов о наличии причинённого Маринкиным А.А. имущественного вреда в виде неуплаченных бюджетной системе Российской

Федерации денежных средств (налогов) и его размере представил справку № 24 от 29 января 2020 г., подготовленную капитаном полиции Жуковой Е.А., специалистом-ревизором отделения № 6 отдела документальных исследований УЭБиПК ГУ МВД России по Ростовской области в рамках проведения оперативно-розыскной деятельности (далее – справка от 29 января 2020 г. № 24).

Отказывая в удовлетворении искового заявления, суд первой инстанции исходил из того, что в материалы дела не представлено достоверных доказательств, подтверждающих наличие у ООО «Рострубстрой» обязанности по уплате налога на добавленную стоимость за соответствующий период в заявленном размере.

Справка от 29 января 2020 г. № 24, по мнению суда первой инстанции, не может быть принята в качестве такого доказательства, поскольку содержит предположительный вывод о том, что ООО «Рострубстрой» был неправомерно сделан налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость за спорный период.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования прокурора, суд апелляционной инстанции, установив невозможность взыскания налоговой недоимки с самого юридического лица-налогоплательщика, исходил из того, что виновными действиями его руководителя Маринкина А.А., в отношении и с согласия которого производство по уголовному делу было прекращено по нереабилитирующему основанию, Российской Федерации причинён ущерб в виде неуплаченных налогов.

Справку от 29 января 2020 г. № 24 суд апелляционной инстанции посчитал надлежащим доказательством, достоверно подтверждающим размер причинённого ущерба, отметив также, что признание определением Арбитражного суда Ростовской области от 14 мая 2020 г. требований Федеральной налоговой службы России погашенными в связи с их полной оплатой не может служить основанием для отказа в иске по настоящему делу ввиду отсутствия преюдициальности названного судебного акта.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Как предусмотрено статьёй 106 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговым правонарушением признаётся виновно совершённое

противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое данным кодексом установлена ответственность.

Статьёй 199 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, в том числе путём включения в налоговую декларацию (расчёт) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений.

В силу статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу.

Пунктом 1 статьи 15 указанного кодекса предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии со статьёй 1064 данного кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2).

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.4 постановления от 8 декабря 2017 г. № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199^2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева отметил, что обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической

ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определённости.

Возмещение физическим лицом вреда, причинённого неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком.

В пункте 6 этого постановления также указано, что применительно к случаям прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования суд при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении вреда, причинённого лицом, подвергнутым уголовному преследованию, в силу части первой статьи 67 и части первой статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должен принять данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершённого деяния, содержащиеся в решении о прекращении уголовного дела, в качестве письменных доказательств, которые суд обязан оценивать наряду с другими имеющимися в деле доказательствами по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. При этом оценка судом в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причинённого преступлением вреда не может ограничиваться выводами осуществлявших уголовное судопроизводство органов, изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела.

Таким образом, обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину.

При этом не могут предрешать выводы суда о возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, в отношении которого уголовное преследование по обвинению в преступлении было прекращено по нереабилитирующим основаниям, данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершённого деяния, содержащиеся в решении о прекращении уголовного

дела, поскольку в деле о возмещении вреда они выступают письменными доказательствами и по отношению к иным доказательствам не обладают большей доказательственной силой.

Соответственно, при рассмотрении заявленного гражданского иска о возмещении причинённого преступлением вреда суд не связан решением о прекращении уголовного дела в части установления наличия состава гражданского правонарушения, однако обязан произвести всестороннее и полное исследование доказательств по делу и дать им надлежащую оценку.

Ссылка в апелляционном определении исключительно на обстоятельства, установленные в постановлении следователя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области от 30 апреля 2020 г. о прекращении уголовного дела, не освобождали суд от обязанности установить все необходимые элементы состава гражданского правонарушения, в том числе сам факт наступления вреда.

Как следует из материалов дела, Маринкин А.А. обращал внимание судов апелляционной и кассационной инстанций на то, что прокурором не представлены документы первичного налогового и бухгалтерского учёта, свидетельствующие о наличии задолженности по уплате налога и её расчёт, а также документы о проведении налоговыми органами налоговой проверки ООО «Рострубстрой» за второй квартал 2017 года, как этого требует пункт 5 статьи 82 Налогового кодекса Российской Федерации. Справка же от 29 января 2020 г. № 24, как указано в отзыве на исковое заявление, содержит вероятностный характер выводов и не может считаться достаточным и неоспоримым доказательством, безусловно подтверждающим причинение ответчиком ущерба.

Маринкин А.А. также подчёркивал, что из вступивших в законную силу судебных постановлений Арбитражного суда Ростовской области следует, что размер налоговой задолженности ООО «Рострубстрой» на момент его ликвидации был достоверно установлен налоговыми органами и погашен путём перечисления в бюджет всей суммы налоговой задолженности. Доказательств, подтверждающих, что к ООО «Рострубстрой» налоговыми органами заявлялись иные требования об уплате налоговых сборов или иных обязательных платежей, которые не были погашены в установленном порядке, прокурором представлено не было.

Между тем в нарушение положений статей 67 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложенные обстоятельства оценки суда апелляционной инстанции не получили, а наличие вступивших в силу решений арбитражного суда, несмотря на требования статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, учтены не были.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права кассационным судом общей юрисдикции устранены не были.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 12 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи